

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕМОТЫ

Соловьи не имеют нации,
и законы у них свои.
Потому-то и в оккупации
пели курские соловьи.
По зеленым дубравам мая,
по ракитникам молодым
пели яростно, зная не зная,
как завидуют люди им.
Ведь в поселке, как божья кара,
вырывались из всех дверей
чужеземные «Донна Клара»,
«Роза Мунда» и «Вахт ам Рейн».
Вражья музыка лезла в душу,
а хозяин, стесненный в клеть,
ни «Рябинушку», ни «Катюшу»
даже с горя не смел запеть.
Лишь еще на опушке душной
в утешение трель лови!
Но, когда к ним вкатили пушки,
замолчали и соловьи...
Старики уходили в церковь:
быть немymi уже невмочь.
Но пришла с громовым «концертом»
партизанской отваги ночь.
Небо гулкие трассы рвали,
двор подрагивал, бел как мел.
Вот тогда-то у нас в подвале
кто-то дерзостно вдруг запел.
Эту полночь запомнил ты.
Разрушительен был и сладок
к насадителям немоты
первой ненависти припадок.

Ярость в песне рвалась из тьмы
в поединке с нацистской спесью...
Не тогда ль и постигли мы,
что народу не жить без песни!